

Слухи о кончине «информационного монстра» сильно преувеличены

Ведущая Людмила Герций

Телефон 33-51-63

ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА

Экспресс-1991-21 сент
-Алма-Ата-
Анатолий Васильев, народный артист РСФСР:

ДАВАЙТЕ БЕЗ ЗАКЛИНАНИЙ

Информаторы «Экспресс К» еще раз убедились, что слух, если даже он исходит не от беззубых старух, а выужен в самых высоких инстанциях, пока еще не новость, а тем более не факт. И что раньше других растиражировать его, вовсе не значит вставить фитиль другим изданиям.

Составшись на проект постановления о решении оргвопросов Министерства печати и массовой информации, мы недавно поведали читателю, что в верхах решили ликвидировать Казахское государственное информационное агентство. Указ Президента о ликвидации двух госкомитетов и одного главного управления, реорганизации их в структуре нового министерства напрочь опроверг эти предположения и привел к непреложному выводу, что нашей суверенной республике необходимо независимое от министерских и иных структур государственное информационное агентство.

Поэтому сегодня надо говорить скорее о рождении КазТАГ в новом качестве. Это информационное агентство, как нам теперь уже точно сообщили, самостоятельно будет оценивать важнейшие общественно-политические и иные события в республике, независимо от влияния любых политических и общественных организаций, ориентируясь только на интересы суверенного Казахстана.

Попутно выяснилось, что не одни мы поспешили. «Дезу» о КазТАГе выдала и газета «Егеминди Казахстан».

Если судить по вашим письмам (в стихах и прозе), то, увы, грех уныния овладевает сегодня массами. Осмеянная вера оборачивается демонстрационным безверием. Главный бог — наемка. Над головой сгущается мрачная атмосфера неудачи, крушения.

Нам, растерянным и не очень счастливым от приходящего знания, — как быть? Чем держаться? Не помоечной же мечтой о талонном мыле? Эволюция — дивная, но долгая (в масштабах одной жизни) вещь. А при мозговом потенциале, как у «правых» и «левых» рулевых, даже простые мысли порой с трудом приживаются. На кого уповать?

На себя, извините. И только. Простой такой смысл жизни в условиях полной безнадежности. Неважно, что ты имеешь или чего лишен, главное — ты есть. И пусть твои дела плохи, они будут еще хуже, если не сделаешь все, что можешь, чтобы улучшить их. Американские штучки, скажете? Только я не по «видику» знаю людей, способных после очередной передряги подниматься и начать все сначала. И не сейчас, когда личность, слава тебе, господин, стала отделяться от государства, а всегда. Вопреки и назло нелепостям жизни, отчаянно подниматься и начинать, не ожидая, что кто-то решит и устроит все проблемы, оценит или, прослезясь, благословит... Таких людей вы еще встретите в клубе.

ОН ОТМЕЛ все попытки направить разговор в легкое и занимательное русло, сразу предупредив: «Главное для человека — профессия и поступки. Мое дело — театр. Говорить о молодежи или о политике правительства — это уже не моя профессия».

Из пресс-конференции в Доме актера. Л. Хейфец, главный режиссер ЦАТСА: «Один-два грубых, вульгарных спектакля, и мы «улетим» назад».

— Я работаю в этом театре семнадцать лет. Скажу честно, с годами обычная для актера творческая неудовлетворенность стала мучить сильнее. Была надежда на то, что с возвращением Хейфеца непово-

ротливая машина под названием театр Советской Армии оживет, и, в первую очередь, заметно обновится репертуар. Теперь видно, что за пять последних лет прогресс достигнут небольшой. Система «звезд» перестает себя оправдывать. Например, Олег Иванович Борисов — большой мастер, бесценный и незаменимый актер, но делать ставку только на его имя и талант крайне неразумно. Случилось несчастье, заболевший Борисов не может играть — и нет [Павла], свежего, сильного спектакля. Зато пошли в ход старые. На гастролях в Краснодаре у меня шесть «Макбетов», шесть «Идиотов», шесть «Семейных ужинов».

Приезжаем в Алма-Ату — то же самое. Но ведь элементарная вещь забывается: гастрольный репертуар — визитная карточка театрального коллектива. А тот же «Макбет» буквально развалился, постановке шесть лет. Ее можно пересмотреть, подновить, такому профессионалу, как Хейфец, на это потребовалось бы максимум две недели. В запущенном состоянии «Идиот».

— На пресс-конференции главный режиссер сказал, что больше всего его волнует психологическая острота театрального действия. В «Боже, храни короля!» это ему удалось!

— Понимаете, он вбивал нам на репетициях, что Моэм писал не просто о драме отдельных людей, семьи, а о крахе общества, государства. Причем персонажи делают вид, что ничего не происходит, хотя вокруг все рушится, превращаясь в пыль и прах. Своеобразная проекция на нашу сегодняшнюю жизнь... Тут у меня, однако, есть определенные трудности. Хейфец, требуя психологической достоверности трагедии человека, сравнивает моего Колли Стреттона с «афганцами» или попавшими под сокращение нашими военнослужащими. Но когда я хочу привести

такой оттенок — получается какой-то русский надрыз с разорванной на пруди рубахой, но никак не драма по-английски сдержанного, благородного капитана.

— А чем может привлечь современного зрителя такая постановка, как «Орестея» Эсхила? Как-никак IV век до нашей эры...

— Вот тут вы заблуждаетесь. Суть в том, что происходило в Древней Греции, когда там творил Эсхил, — подъем афинской демократии. Петер Штайн — гениальный режиссер, поэтому для «Орестеи» ему нужна именно Москва, именно наш театр, именно в наше время.

Из пресс-конференции в Доме актера. Л. Хейфец: «...Первоначальный вариант спектакля, предложенный Штайном, длился семь часов. Это много. Договорились на пяти, вместе с обедом, участниками которого станут зрители. Правда, и меню должно быть греческим — с брынзой, чечевичной похлебкой и красным вином!»

— На такой проект нужна куча денег. Но если раньше театр Советской Армии состоял на особом счету у Министерства обороны, не подбирал крохи от Министерства культуры, то теперь... [Окончание на 2-й стр.]